

1/2006

В Е С Т Н И К

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СОДЕРЖАНИЕ:

Председатель
редакционного
совета:

Семеняко Е.В.

Редакционный
совет:

Ильин Ю.А.

Савич А.С.

Стасов Я.П.

Фёдоров К.П.

Хапалюк Ю.Н.

Чинокоев Р.З.

Главный редактор:

Савич А.С.

Адрес редакции:

РОССИЯ, 191025,
Санкт-Петербург,
Невский пр., д. 53
тел.: (812) 713-14-03,
факс: (812) 713-15-89
E-mail: mail@apspb.ru,
www.apspb.ru

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

О проведении Отчетной конференции АП СПб..... 5

Об упорядочении предоставления адвокатскими
образованиями сведений об уплате обязательных
отчислений на общие нужды АП СПб..... 8

О выдвижении кандидатур на поощрение..... 10

Об установлении единовременных отчислений
на общие нужды АП СПб для вновь принятых
членов АП СПб 12

О дисциплинарной практике по уплате обязательных
отчислений на общие нужды АП СПб..... 13

Сведения о мерах дисциплинарного воздействия,
примененных Советом АП СПб с ноября 2005 года
по январь 2006 года 14

Из переписки Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга..... 17

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ю.Я. Шутилкин «Уважение к суду — не право,
а обязанность адвоката» 18

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

От редакции..... 45

Комментарий президента ФПА РФ Е.В. Семеняко
к определению Конституционного Суда
Российской Федерации 46

Определение Конституционного Суда
Российской Федерации от 8 ноября 2005 года
№ 439-О По жалобе граждан С.В. Бородина,
В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других
на нарушение их конституционных прав
статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуаль-
ного кодекса Российской Федерации 48

Комментарий президента адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина» В.Н. Буробина	58
В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Расширенное заседание Совета ФПА РФ	59
ОТ РЕДАКЦИИ	
Новый издательский проект для адвокатов	62
ИЗ ЗАПИСОК ПЕТЕРБУРГСКИХ АДВОКАТОВ	
С.А. Хейфец «Дело Р.И. Пименова»	63

Тираж 999 экз.
Подписано в печать
27.02.2006 г.
Заказ № 1148

Макет и верстка:
Сысоев А.А.

Отпечатано
в типографии
ООО «БЕРЕСТА»,
196084, СПб,
ул. Коли Томчака, 28
тел/факс: 388-90-00

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 16 от 14 июля 2005 года)

О проведении Отчетной конференции Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб).

В соответствии со ст. 30 и 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63—ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Закона № 163—ФЗ от 20 декабря 2004 года)

РЕШИЛИ:

1. Провести Отчетную конференцию АП СПб 21 апреля 2006 года в помещении Дома офицеров по адресу: Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 20.

Начало работы конференции в 11 часов, регистрация делегатов с 10 часов 15 минут.

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1. Утверждение отчета о деятельности Совета АП СПб за 2005 год.
2. Утверждение отчета Совета АП СПб об исполнении сметы расходов на содержание АП СПб за 2005 год.
3. Утверждение Сметы расходов на содержание АП СПб на 2006 год.
4. Утверждение отчета Ревизионной комиссии АП СПб о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности АП СПб за 2005 год.

5. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды АП СПб.
6. Избрание членов Ревизионной комиссии АП СПб.
3. Установить норму представительства на конференцию — 1 делегат от 20 адвокатов с действующим статусом.
4. Установить следующий порядок избрания делегатов на конференцию АП СПб:
  - 4.1. Провести выборы делегатов на конференцию в адвокатских образованиях, численность адвокатов в которых с действующим статусом равна или превышает 20 (двадцать), и представить протоколы избрания и списки делегатов в приемную АП СПб (Невский пр., д. 53) до 5 марта 2005 года.
  - 4.2. Провести собрание для выдвижения делегатов на конференцию адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, а также адвокатов адвокатских образований, численность адвокатов с действующим статусом в которых менее 20 (Двадцати), 24 марта 2006 года в 12 часов в помещении клуба Военного инженерно-технического университета (ул. Захарьевская, д. 18).
5. Решения на собраниях, указанных в подп. 4.1 и 4.2., принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях. При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом. Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу:

Если итогом деления общего числа участвующих в собрании адвокатов на двадцать является дробная величина, рекомендуется при определении числа избираемых на конференцию делегатов проводить

округление в большую (при результате 0,5 и выше) и в меньшую (при результате менее 0,5) сторону.

6. Предложения, связанные с подготовкой и проведением конференции, могут быть представлены в Совет АП СПб до 25 февраля 2006 года.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 16 от 14 июля 2005 года)

Об упорядочении предоставления адвокатскими образованиями сведений об уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб).

РЕШИЛИ:

1. Адвокатам — руководителям адвокатских образований организовать ежемесячное, до 20 числа каждого месяца, перечисление на расчетный счет АП СПб удержанных из гонораров адвокатов данного адвокатского образования обязательных отчислений на общие нужды АП СПб с предоставлением в тот же срок в бухгалтерию АП СПб расшифровок платежей на магнитных носителях по форме, установленной Положением о реестре адвокатских образований АП СПб.

2. Адвокатам — руководителям адвокатских образований организовать регулярное предоставление сведений об изменениях в численности адвокатских образований в соответствии с Положением о реестре адвокатских образований АП СПб.

3. Главному бухгалтеру АП СПб Н.Ф. Козловой совместно с инспектором по финансовой дисциплине Н.Ф. Бобылевой ежемесячно, до окончания текущего месяца, формировать список адвокатских образований с указанием их руководителей, не выполнивших требования п. 1 настоящего решения и не позднее 1 числа следующего месяца направлять (Н.Ф. Бобылева) данные сведения в виде служебной записки на имя президента АП СПб для принятия решения

о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов — руководителей адвокатских образований.

4. Инспектору по финансовой дисциплине Н.Ф. Бобылевой ежемесячно представлять в виде служебной записки на имя президента АП СПб сведения об адвокатах, имеющих задолженность по уплате обязательных отчислений на общие нужды АП СПб для принятия решения о возбуждении в отношении данных адвокатов дисциплинарного производства.

5. Адвокатам — руководителям адвокатских образований организовать предоставление в отдел кадров АП СПб сведений о периодах работы всех адвокатов, входивших или входящих в состав конкретного адвокатского образования с декабря 2002 года по настоящее время по форме, установленной Положением о реестре адвокатских образований АП СПб, — в срок до 15 апреля 2006 года.

6. В соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 года № 63—ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов Адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, является основанием для прекращения статуса адвоката.

7. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на первого вице—президента АП СПб Я.П. Стасова и главного бухгалтера АП СПб Н.Ф. Козлову.

8. Опубликовать данное решение в «Вестнике Адвокатской палаты Санкт-Петербурга».

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 16 от 14 июля 2005 года)

О выдвижении кандидатур для применения установленных в Адвокатской палате Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) мер поощрения и о присуждении номинаций в конкурсе профессионального мастерства за 2005 год.

РЕШИЛИ:

В соответствии с «Положением о системе поощрений и профессиональных отличий в Адвокатской палате Санкт-Петербурга» предложить руководителям адвокатских образований, членам Совета молодых адвокатов и Совета ветеранов палаты, членам Совета АП СПб и отдельным адвокатам вносить представления о применении мер поощрения и профессиональных отличий за достижение адвокатами высоких результатов при осуществлении профессиональной деятельности.

Установить следующие номинации в конкурсе профессионального мастерства за 2005 год:

«За успешный дебют в петербургской адвокатуре»;

«За успехи, достигнутые адвокатом при осуществлении защиты по уголовным делам»;

«За успехи, достигнутые адвокатом при представительстве по гражданским (арбитражным) делам»;

«За успехи, достигнутые адвокатом в предпринимательском праве»;

«За успехи, достигнутые адвокатом в налоговом праве»;

«За успехи, достигнутые адвокатом в правовом сопровождении сделок с недвижимостью»;

«За успехи, достигнутые адвокатом в корпоративном праве»;

«За творческие достижения».

Представления следует направлять до 20 марта 2006 года в Совет АП СПб по адресу: 191025, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53.

В представлении должны быть указаны конкретные достижения в профессиональной деятельности, также могут быть приложены копии решений, определений судов, сообщения в средствах массовой информации и иные сведения, обосновывающие представление в отношении данного адвоката.

Для предварительного рассмотрения представлений создать комиссию в составе:

Семеняко Е.В.	—	председатель комиссии
Стасов Я.П.	—	заместитель председателя комиссии
Земскова И.Т.	—	член комиссии
Ильин Ю.А.	—	член комиссии
Пугач Ю.А.	—	член комиссии
Савич А.С.	—	член комиссии
Топильская Е.В.	—	член комиссии
Тюник В.П.	—	член комиссии
Хапалюк Ю.Н.	—	член комиссии
Чинокаев Р.З.	—	член комиссии

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 16 от 14 июля 2005 года)

Об установлении единовременных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) для вновь принятых членов АП СПб.

РЕШИЛИ:

1. Во исполнение поручения Конференции Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 11 февраля 2005 года установить с 1 февраля 2006 года единовременные отчисления на общие нужды АП СПб для вновь принятых членов АП СПб в следующем размере:

для успешно прошедших стажировку в качестве

стажера адвоката — 10 000 рублей;

для иных лиц — 15 000 рублей.

2. Установить, что вновь принятые члены АП СПб должны уплатить единовременные отчисления на общие нужды АП СПб в течение одного месяца с даты присвоения статуса адвоката.

3. Невнесение единовременных отчислений на общие нужды АП СПб является основанием для прекращения статуса адвоката.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 16 от 14 июля 2005 года)

О дисциплинарной практике по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб).

РЕШИЛИ:

К адвокатам, имеющим задолженность по уплате обязательных отчислений на общие нужды АП СПб более двух месяцев без уважительных причин, меры дисциплинарного воздействия следует применять независимо от погашения задолженности к моменту рассмотрения дисциплинарного производства Советом АП СПб.

Факт погашения задолженности по уплате обязательных отчислений на общие нужды АП СПб может учитываться Советом АП СПб при определении меры дисциплинарного воздействия.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

**Сведения о мерах дисциплинарного воздействия,
примененных Советом Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга с ноября 2005 года
по январь 2006 года**

I. Прекращен статус адвоката

1. Бондарева А.А.	СПбГКА	«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО»
2. Гвоздев А.В.	СПОКАд	адвокатская фирма «Партнер»
3. Дмитриев А.С.	МКА «Санкт- Петербург»	ЦАК
4. Дубинина А.Р.	адвокатский кабинет	
5. Журавлёв А.А.	СПбГКА	АК—1
6. Ивлев А.Е.	СПбГКА	инд. практика
7. Калишкина А.Е.	КА «Петроградский правовой центр»	
8. Катюшин С.В.	КА «ЮНИКС»	
9. Кириченко П.П.	адвокатский кабинет	
10. Ковалевская Н.С.	СПбГКА	АК—25
11. Латифов Ф.А.	адвокатский кабинет	
12. Лушков В.А.	адвокатский кабинет	
13. Матусов И.В.	адвокатский кабинет	
14. Миронова О.К.	СПбГКА	инд. практика

15. **Нагорных А.Л.** адвокатский кабинет
16. **Панибратюк Д.А.** СПбГКА АК—24
17. **Петров Н.М.** «Санкт-Петербургская
Адвокатская коллегия
Нарышкиных»
18. **Полянская Н.В.** СПбГКА АК—60
19. **Пославский П.В.** СПбГКА АК—27
20. **Соболева А.А.** адвокатский кабинет
21. **Соседкин В.В.** «Санкт-Петербургская
Адвокатская коллегия
Нарышкиных»
22. **Шеховцев В.В.** СПОКАд адвокатская фирма
«Селект»

II. Объявлено предупреждение

1. **Апетян А.Г.** КА «Консул»
2. **Бируля С.А.** МКА «Санкт-Петербург» ЦАК
ЦАК
3. **Борошнев В.И.** МКА «Санкт-Петербург»
4. **Венгура С.М.** СПбГКА инд. практика
5. **Иванов Д.А.** СПбГКА инд. практика
6. **Калюжин Ю.П.** СПОКАд АК «Межрегиональная»
7. **Киселёв Е.А.** СПбГКА АК—24
8. **Ломако Т.Л.** СПбГКА инд. практика

9. Мартиросян Г.А.	МКА «Санкт-Петербург»	ЦАК
10. Полищук А.С.	СПбГКА	АК–7
11. Туманова С.А.	адвокатский кабинет	
12. Царукян К.П.	КА «Северная столица»	
13. Штырбу В.Н.	адвокатский кабинет	

III. Объявлено замечание

1. Алексеенко А.Н.	СПбГКА	АК–37
2. Кузьминых К.С.	адвокатский кабинет	
3. Логинов П.А.	адвокатский кабинет	
4. Припадчев И.В.	«Санкт-Петербургская Адвокатская коллегия Нарышкиных»	
5. Сенькина Л.И.	МКА «Санкт-Петербург»	ЦАК
6. Юнин В.П.	КА «Консул»	

Всего Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за период с ноября 2005 года по январь 2006 года было привлечено к дисциплинарной ответственности 62 человека, из них прекращен статус адвоката в отношении 22, объявлено предупреждение 13, объявлено замечание 6.

В отношении 29 адвокатов дисциплинарное производство было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава дисциплинарного проступка.

Прошу Адвокатскую палату разъяснить, является ли нарушением норм законодательства об адвокатуре регистрация адвоката в качестве предпринимателя.

Адвокат
В.В. Баранча

Уважаемый Вадим Владимирович!

На Ваше обращение от 15 декабря 2005 года (исх. № 29/2005) по вопросу возможности регистрации адвоката в качестве индивидуального предпринимателя для сдачи в аренду принадлежащей ему недвижимости сообщаем следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63—ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Закона от 20 декабря 2004 года № 163—ФЗ) адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

По смыслу внесенных в 2004 году в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63—ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменений адвокат не вправе в качестве предпринимателя оказывать именно квалифицированную юридическую помощь. Занятие (в соответствии с требованиями законодательства) иными видами деятельности действующим законодательством об адвокатуре не запрещено.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

УВАЖЕНИЕ К СУДУ – НЕ ПРАВО, А ОБЯЗАННОСТЬ АДВОКАТА

*Заместитель председателя
Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
Ю.Я. Шутилкин*

Кодекс профессиональной этики адвоката предписывает при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, заботиться об авторитете адвокатуры. Эти требования основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры.

Статья 12 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением за-

кона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

В связи с этим обращают на себя внимание участвовавшие случаи обращений судей Санкт-Петербурга с жалобами на нетактичное поведение адвокатов, нарушение порядка в зале судебного заседания.

Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката МКА «Санкт-Петербург» Борошнева В.И. явилось представление судьи Московского районного суда Санкт-Петербурга. В нем сообщалось о том, что после оглашения приговора

в отношении подсудимого Б., защиту которого осуществлял адвокат Борошнев В.И., последний в зале суда на повышенных тонах обвинил прокурора в сговоре с потерпевшей по делу и в том, что прокурор договорилась с судьей о результатах рассмотрения дела. На замечание судьи адвокат заявил: «Вы все у меня получите по полной программе». На вопрос судьи, почему адвокат угрожает, Борошнев ответил, что он «...всем гарантирует неприятности, что суд без доказательств осудил Б.». В целях пресечения нарушений порядка в зале судья предложил адвокату покинуть зал, после чего адвокат заявил, что «все тут взяточники». Описанные события происходили в присутствии судьи, двух помощников прокурора района, помощника судьи и секретаря суда.

Адвокат Борошнев В.И. на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что у него не было намерения оскорблять кого бы то ни было. После провозглашения приговора он через секретаря судебного заседания вызвал из совещательной комнаты судью и сказал ему, что тот вынес несправедливый приговор под давлением со стороны прокурора, и что он (Борошнев) молчать об этом не будет.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что у нее нет оснований не доверять фактам, изложенным в Представлении федерального судьи. Указанное Представление последовало уже после вынесения приговора, а следовательно не может расцениваться как давление на адвоката в связи с его позицией по делу. Какими-либо данными, свидетельствующими об оговоре адвоката, Квалификационная комиссия не располагает. Квалификационная комиссия приняла во внимание и то обстоятельство, что факты, изложенные в обращении федерального судьи, полностью подтверждаются в обращении Прокурора Московского района Санкт-Петербурга и приложенной к нему копии рапорта помощника Прокурора. В ходе проведения предварительной проверки в Квалификационную комиссию посту-

пили объяснения помощника судьи Московского районного суда и секретаря судебного заседания, которые полностью подтверждают обстоятельства, изложенные судьей в его обращениях, направленных в Адвокатскую палату. Да и сам адвокат Борошнев В.И. не ссылался ни на какие обстоятельства, которые могли быть расценены как основания для предвзятого отношения к нему со стороны суда или прокуратуры.

Его обращение к судье после провозглашения приговора с обвинениями в неправомерности приговора, Квалификационная комиссия расценила как грубейшее нарушение норм профессиональной этики. Адвокат, не согласный с судебным решением или поведением судьи, не должен позволять себе подрывать авторитет суда его публичной критикой, так как его позиция может быть так же ущербна, как и критикуемая. Демонстрация неуважения к суду — путь тупиковый, противоречащий закону и профессиональной морали.

На основании изложенного Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокатом Борошневым В.И. были нарушены положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. А п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, честь и достоинство не только обратившихся к нему доверителей, но и других лиц. Оценивая поведение адвоката Борошнева В.И., Совет Адвокатской палаты согласился с выводами Квалификационной комиссии и объявил ему предупреждение.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Аникина А.А. явилось сообщение судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга.

Из сообщения усматривалось, что адвокат в судебном заседании, нарушая требования ст. 156 и 158 ГПК РФ, неоднократно прерывал речь истицы и председательствующего в судебном заседании, в связи с чем согласно ч. 1 ст. 159 ГПК РФ судом ему сделано замечание.

Кроме того, адвокат Аникин А.А., выступая в судебных прениях, заявил о незаконности проведенной по делу экспертизы. Незаконность по его мнению выразилась «в общении ответчицы и судьи с экспертами, давшими экспертное заключение. Однако адвокат Аникин А.А. свои доводы ничем не подтвердил (доказательств не представил)».

Изучив материалы дисциплинарного производства, в том числе копии протоколов судебных заседаний, Квалификационная комиссия отметила, что в этих протоколах имеются следующие записи: «Представителю истца сделаны замечания за нарушение порядка в судебном заседании: при даче пояснений истицей постоянно перебывает истицу, на замечания судьи не реагирует... Истица прервана адвокатом. Адвокату сделано замечание за нарушение порядка в с/з, прерывает председательствующего в период объяснения истицы».

К материалам дисциплинарного производства приобщена копия замечаний адвоката на протокол судебного заседания. В этих замечаниях не оспаривается правильность приведенных выше записей в протоколе судебного заседания. По мнению Квалификационной комиссии, если адвокат не представил замечания на протокол судебного заседания в упомянутой части, это означает, что он признает записи, в том числе, отмечающие его, адвоката, недисциплинированность в судебном заседании, правильными.

При этих обстоятельствах у Квалификационной комиссии нет оснований не доверять содержащемуся в сообщении судьи утверждению о том, что адвокат Аникин нарушал порядок в судебном заседании. В связи с этим Квалификационная комиссия приходит

к заключению о том, что адвокат Аникин А.А., вступая в пререкания с судьей и перебивая объяснения истицы в ходе судебного заседания, нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. То обстоятельство, что суд вопреки требованию ч. 1 ст. 159 ГПК РФ объявлял адвокату замечания, а не предупреждения, в данном случае для оценки действий адвоката в рамках дисциплинарного производства значения не имеет.

Квалификационная комиссия обратила внимание и на то, что в протоколе судебного заседания имеется следующая запись выступления адвоката Аникина в прениях: «Экспертиза получена в связи с нарушением закона, т.к. эксперты общались не только с ответчицей, но и с судьей, ведущей дело».

Как в этом заявлении адвоката, так и в его замечаниях на протокол судебного заседания отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства, подтверждающие не только противоправный характер общения экспертов с ответчицей и с судьей, но и сами факты какого-либо общения ответчицы и судьи с экспертами вне рамок судебного процесса. Также отсутствуют указания на то, какие именно нормы законодательства по мнению адвоката нарушены.

Квалификационная комиссия считает, что заявления адвоката относительно заинтересованности суда в исходе дела, нарушении в связи с этим процессуального законодательства и тому подобное, должны быть обоснованными, хорошо мотивированными и содержать ссылки на нормы закона. Выражение недоверия суду публично вне рамок установленных Законом, по мнению Квалификационной комиссии, для адвоката недопустимо, так как ведет к подрыву доверия как к адвокату, так и к судебной системе в целом. Обращение к контролирующим судебным инстанциям, прокурорскому надзору, органам судейского сообщества — вот единственно приемлемый для адвоката способ преодоления беззаконий в правосудии.

Таким образом, Квалификационная комиссия пришла к заключению о нарушении адвокатом Аникиным А.А. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга адвокату Аникину А.А. объявлено замечание.

Вместе с тем, не всегда обращения судей и даже частные постановления и определения носят аргументированный, доказательный характер.

Например, в частном постановлении судьи Зеленоградского районного суда города Москвы сообщается о том, что в судебном заседании по уголовному делу защиту интересов М. осуществляла адвокат АК №6 СПб ГКА Дуванская Н.П. В ходе длительного судебного разбирательства защитник Дуванская Н.П. «...неоднократно нарушала установленный порядок в судебном заседании, допускала некорректные, а в некоторых случаях оскорбительные высказывания в адрес суда и других участников процесса, а также допрашиваемых по делу свидетелей, в связи с чем суд делал ей замечания. Такое нетактичное поведение адвоката, по мнению суда, является проявлением неуважения к суду и другим участникам процесса. Действия адвоката Дуванской Н.П. не согласуются с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», прямо противоречат Кодексу профессиональной этики адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и являются недопустимыми».

Адвокат Дуванская Н.П. пояснила, что вела себя в суде в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства, никаких некорректных, а тем более оскорбительных высказываний в адрес суда и участников процесса не допускала. Это подтвердила и адвокат Кругляк Е.И., принимавшая участие в этом же процессе.

Выслушав объяснения адвоката и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия обратила

внимание на то, что частное постановление носит неконкретный характер, в нем отсутствует описание тех некорректных действий и высказываний адвоката Дуванской Н.П., которые, по мнению суда, заслуживают применения мер дисциплинарного воздействия. Каких-либо доказательств, опровергающих данные адвокатом Дуванской Н.П. объяснения, Квалификационная комиссия не установила. Напротив, аудиозапись и стенограмма судебного заседания, представленные адвокатом, полностью согласуются с объяснениями адвоката Кругляк Е.И. и сведениями, изложенными в письмах в Адвокатскую палату профессора И.Б. Ковша и профессора В.Н. Спектора, присутствовавших в зале судебного заседания, не доверять которым у Комиссии не было оснований.

Более того, Квалификационная комиссия отметила, что те высказывания адвоката Дуванской Н.П., за которые согласно протоколу судебного заседания ей объявлены замечания, носят законный характер. Так п. 3 ст. 243 УПК РФ предусматривает, что все возражения любого участника судебного разбирательства (в том числе адвоката) против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания. Аналогичные положения зафиксированы в п. 6 и 13 ст. 259 УПК РФ, в соответствии с которыми в протокол судебного заседания обязательно заносятся заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле, а также обстоятельства, которые они просят занести в протокол. Следовательно, поскольку высказанные адвокатом Дуванской Н.П. заявления, возражения или ходатайства связаны с конкретными действиями или словами участвующих в деле лиц или председательствующего, то они могли иметь место непосредственно в момент или после совершения таких действий и нарушениями порядка в судебном заседании не являются. Важно лишь чтобы возражения всегда облекались в формы, обыкновенно употребляемые образованными людьми, и адвокат никогда

не забывал, особенно в публичных заседаниях, о тех обязанностях, которые налагает на него полученное им юридическое образование.

Квалификационная комиссия отметила также, что замечание адвокату, как мера воздействия за нарушения допускаемые участником процесса в судебном заседании, не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с п. 2 ст. 258 УПК РФ при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для дела заменить данного защитника другим. Одновременно суд сообщает об этом в соответствующую Адвокатскую палату.

Таким образом, руководствуясь принципами состязательности и равенства сторон и исходя из презумпции добросовестности адвоката, Квалификационная комиссия на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Дуванской Н.П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По-прежнему основную массу обращений судей составляют жалобы на срывы адвокатами судебных заседаний. При этом нередко в обращениях судей указывается на действия адвокатов, которые вводят суд в заблуждение.

Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ольховской Е.К. и Сомова В.Е. явилось обращение федерального судьи Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Дисциплинарные производства были объединены в одно, так как обращение относилось к работе указанных адвокатов в суде по делу одного и того же подсудимого Н.

Из обращения следует, что 15 августа 2005 года подсудимым Н. было заявлено о заключении им 5 августа соглашения с адвокатом

Ольховской Е.К. и он настаивал на ее участие в деле. Однако адвокат Ольховская Е.К. в суд ни разу не явилась.

Далее суду был представлен ордер адвокатом Сомовым В.Е. от 17 августа 2005 года на ведение дела Н., но в судебное заседание он также не явился. Затем адвокат Сомов В.Е. «прислал «заявление» о том, что соглашение на защиту Н. им не заключалось, «что явно противоречит указанному основанию выдачи ордера».

В обращении содержалась просьба «провести проверку данных фактов, принять меры по поводу недопустимого поведения адвокатов Ольховской и Сомова», из-за неявки которых срывались судебные заседания.

Квалификационной комиссии была представлена копия заявления адвоката Сомова В.Е. в Федеральный суд Выборгского района Санкт-Петербурга от 8 сентября 2005 года в котором указано: «В связи с незаключением соглашения на защиту гражданином Н. прошу судебное заседание проводить без моего участия». В регистрационной карточке (Соглашении) от 4 августа 2005 года характер поручения, принятого адвокатом Ольховской Е.К. по защите Н., сформулирован как «ознакомление с материалами уголовного дела». В то же время из копии корешка ордера следует, что адвокату Ольховской Е.К. «поручается ведение уголовного дела Н. в Выборгском суде».

Оценивая эти обстоятельства, Квалификационная комиссия исходила из того, что ни Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат положений, позволяющих адвокату заключить с доверителем соглашение лишь на ознакомление с материалами уголовного дела, а затем, после ознакомления с ними, отказать доверителю в заключении соглашения на ведение его дела в суде по любым причинам. Такой вывод вытекает и из содержания п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответ-

ствии с которыми «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...». Изучение материалов уголовного дела является обязанностью адвоката и неотъемлемой частью его работы при осуществлении защиты. А поэтому отказ адвокатов Ольховской Е.К. и Сомова В.Е. после ознакомления с материалами дела от дальнейшей работы по защите подсудимого и их неявку в судебное заседание Квалификационная комиссия расценивает как нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвокатов на отказ Н. от их услуг не может быть принята во внимание, так как такой отказ должен был иметь место лишь в судебном заседании в присутствии самих адвокатов. Покинуть судебное заседание адвокаты могли лишь после принятия судом отказа подсудимого от их услуг как защитников. Это вытекает и из положений ч. 1 ст. 248 УПК РФ: защитник участвует в судебном заседании по «вопросам, возникшим в ходе судебного заседания». Вопрос об отказе от услуг конкретного адвоката решается судом и в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 256 УПК РФ по этому вопросу во время судебного заседания «суд выносит определение или постановление, которые подлежат оглашению в судебном заседании». В соответствии с положениями ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для суда. Таким образом, адвокаты, представившие ордера на защиту, обязаны явиться в суд.

В данном случае федеральный судья в полном соответствии с текстом ордера вправе была считать, что адвокатами Ольховской Е.К. и Сомовым В.Е. было заключено соглашение с Н, и добиваться их явки в суд.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что, представив в суд ордер, в котором указано, что адвокату Ольховской Е.К. поручается ведение уголовного дела в Выборгском район-

ном суде, и, не имея поручения доверителя на это, адвокат Ольховская Е.К. ввела суд в заблуждение как относительно своего статуса в этом уголовном деле, так и относительно своих дальнейших намерений по защите Н., то есть совершила действия, направленные к подрыву доверия, нарушив требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Аналогичное нарушение совершил и адвокат Сомов В.Е., представивший в суд ордер на защиту Н., с которым не имел соглашения на ведение уголовного дела в суде.

И хотя в дальнейшем суд не настаивал на привлечении указанных адвокатов к дисциплинарной ответственности, по мнению Квалификационной комиссии, повторение подобной ситуации недопустимо.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Сидорова М.Ю. явилось обращение федерального судьи Петроградского района Санкт-Петербурга, в ходе проверки которого Квалификационная комиссия установила, что 10 июня 2005 года указанный адвокат обратился с письмом на имя судьи Петроградского района с просьбой не назначать дело по обвинению К. ранее августа 2005 года в связи с его, адвоката Сидорова, занятостью и очередным отпуском. То есть, адвокат совершил юридически значимое действие, свидетельствующее о наличии у него соглашения с доверителем на защиту в суде. Вместе с тем, из копии Договора на оказание юридической помощи следует, что он был заключен с К. лишь 25 июля 2005 года, а 1 августа 2005 года адвокату был выдан ордер, который он в это же день представил в суд.

Оценивая это обстоятельство, Квалификационная комиссия отметила, что, представив в суд указанное письмо, адвокат Сидоров М.Ю. нарушил положения п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что своими действиями

адвокат Сидоров М.Ю. ввел в заблуждение суд. Получив указанное письмо, федеральный судья имела все основания полагать, что подсудимым К. заключено соглашение с адвокатом Сидоровым М.Ю. Это повлекло за собой отложение судебного заседания и привело к затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела. Таким образом адвокат совершил действия, направленные к подрыву доверия, нарушив требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, не всегда обвинения адвокатов в попытке ввести суд в заблуждение обоснованны.

Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ёлчуева С.Д. явилось представление Мирowego судьи Ломоносовского района Ленобласти. В представлении сообщалось о том, что в производстве Мирowego судьи имеется материал об административном правонарушении в отношении гражданина Н., интересы которого представляет адвокат, Ёлчуев С.Д.

Н. в судебный участок не является, а его защитником суду была представлена выписка из медицинской карты стационарного больного, из которой следует, что Н. находится на стационарном лечении в ЦСМЧ № 122. По запросу суда ЦСМЧ № 122 сообщила, что гражданин Н. за медицинской помощью в указанное медицинское учреждение не обращался, в клиническую больницу не госпитализировался.

Предоставление адвокатом Ёлчуевым С.Д. сведений, не соответствующих действительности, как указывает мировой судья, привело к неоправданному затягиванию рассмотрения административного дела.

В своем объяснении адвокат Ёлчуев С.Д. сообщил о том, что им был заключен Договор поручения на оказание юридической помощи Н. с родственником последнего. Самого Н. адвокат «...никогда не видел, лично с ним не знаком». За два дня до судебного

заседания женщина, представившаяся родственницей Н., передала адвокату на его рабочем месте выписку из медицинской карты и сообщила, что Н. лежит в больнице. Подвергать сомнению подлинность медицинского документа у него оснований не было. Поэтому в день судебного заседания 19 сентября 2005 года адвокат явился в суд один и предоставил мировому судье полученную им от женщины выписку из медицинской карты, а также заявил ходатайство об отложении разбирательства дела и о проведении судебно-наркологической экспертизы, в удовлетворении которого было отказано. Разбирательство административного дела было отложено на 7 октября 2005 года в связи с неявкой Набиева Т.А.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства и на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Ёлчуева С.Д. нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с требованиями п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката — при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Таким образом, предоставляя в суд выписку из медицинской карты стационарного больного № 4518 на имя Н., адвокат Ёлчуев С.Д. не обязан был проверять достоверность медицинского документа. Какие-либо данные, которые бы опровергали настоящий вывод Комиссии, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Нередко своевременному рассмотрению как уголовных, так и гражданских дел в суде препятствует неявка адвокатов, участвовавших ранее в рассмотрении дела и надлежащим образом извещенных о времени следующего заседания.

Так, в представлении судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга сообщалось, что в его производстве находится групповое

уголовное дело, в котором защиту подсудимого С. осуществляет адвокат Бируля С.А. Несмотря на то, что адвокат своевременно и надлежащим образом извещается судом о времени судебных заседаний, он систематически опаздывает в судебные заседания на 30—40 минут, а 15 июля 2005 года в судебное заседание не явился и не уведомил суд об уважительности причины своей неявки. Такое поведение адвоката судом расценивалось как неуважение к суду и участникам процесса.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Бируля С.А. пояснил, что защиту подсудимого С. в Кировском районном суде он осуществлял на основании договора поручения. Доверитель в конце июня 2005 года подготовил в суд заявление об отказе от защиты со стороны адвоката Бирули С.А. и замене его другим защитником по назначению. Однако в судебном заседании свое заявление не предъявил суду. Свое отсутствие в судебном заседании 15 июля 2005 года адвокат Бируля С.А. объясняет занятостью в этот день в другом процессе в Невском районном суде.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что представленная адвокатом справка Федерального судьи Невского района Х. подтверждает факт занятости адвоката Бирули С.А. 15 июля 2005 года в другом уголовном деле; а копия заявления С. от 30 июня 2005 года на имя заведующей ЦЮК МКА подтверждает его намерение расторгнуть договор с адвокатом Бирулей С.А.

Однако наличие указанных документов по мнению Квалификационной комиссии не может служить оправданием нарушения адвокатом Бирулей С.А. установленных норм и правил.

Систематические опоздания адвоката в судебные заседания им не оспариваются. Установлено, что адвокат Бируля С.А. не явился в судебное заседание 15 июля 2005 года в том числе и потому, что его подзащитный заранее согласовал с ним подачу заявления о растор-

жении договора. Комиссия отмечает, что адвокат, осуществляющий защиту в суде, во всех случаях обязан являться в судебные заседания, в том числе и при отказе подзащитного от его услуг, поскольку освободить его от такой явки может лишь суд. Все это свидетельствует о наличии в действиях адвоката Бирули С.А. нарушения требований п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Кроме того, адвокат Бируля С.А., принимая поручение на ведение другого уголовного дела в Невском районном суде, назначенного на 15 июля 2005 года, знал, что на этот же день отложено слушание дела С. в Кировском районном суде, в связи с чем он не должен был принимать поручение, то есть нарушил положения подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми — адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Адвокат Бируля С.А. не уведомил заблаговременно Кировский районный суд и других адвокатов, участвующих в процессе, о невозможности прибыть к назначенному времени в судебное заседание. А впоследствии адвокат не представил в суд оправдательных документов, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание 15 июля 2005 года. Таким образом адвокат Бируля С.А. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми — при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, ...адвокат должен заблаговременно уведомить

об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не явившийся по уважительной причине в суд, обязан впоследствии представить свои объяснения и документы, подтверждающие наличие уважительных причин и обстоятельств, поскольку игнорирование этой обязанности ведет к подрыву доверия, как к конкретному адвокату, так и ко всему адвокатскому сообществу. Поэтому адвокат Бируля С.А., не представив в суд доказательств уважительности своей неявки в судебное заседание, нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты согласился с оценками, данными Квалификационной комиссией, но с учетом искреннего раскаяния и ходатайства Президиума МКА «Санкт-Петербург» принял решение не прекращать статус адвоката Бирули С.А., а ограничился предупреждением.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Иванова Д.А. явилось сообщение председателя Ленинградского областного суда, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 14 июня 2005 года.

Из сообщения усматривается, что адвокат Иванов Д.А., имея приглашение на защиту в кассационной инстанции Ленинградского областного суда, недобросовестно относится к выполнению адвокатских обязанностей в отношении осужденного Э., содержащегося под стражей с 2001 года, систематически не является в судебные заседания.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат Иванов Д.А. без уважительной причины не явился в судебные заседания в кассационную инстанцию Ленинградского областного суда 11 февраля, 19 мая и 13 октября 2004 года и 26 января, 6 апреля и 18 мая 2005 года.

При этом неявка в суд в феврале, мае и октябре 2004 года в

соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут служить основанием для наложения на адвоката Иванова Д.А. дисциплинарного взыскания, так как с момента совершения нарушения на момент рассмотрения дисциплинарного производства прошло более года. Что касается остальных случаев неявки в суд, Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокат Иванов Д.А. нарушил положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты согласился с такой оценкой, однако, учитывая позицию суда, не настаивавшего на прекращении статуса адвоката, ограничился предупреждением.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Дмитриева А.С. явилось обращение федерального судьи федерального суда Петроградского района Санкт-Петербурга.

Из обращения усматривалось, что адвокат Дмитриев А.С., представляя в суде интересы потерпевшего Б., несмотря на согласование с ним дат и времени слушания дела, не являлся в судебные заседания в 2005 году: 26 января, 12 апреля, 27 мая и 7 июля. При этом адвокат Дмитриев А.С. не представил суду никаких оправдательных документов и не уведомлял суд о невозможности явиться в судебные заседания. Тем самым адвокат Дмитриев А.С. «затрудняет и увеличивает срок рассмотрения дела». В обращении содержалась просьба принять к адвокату Дмитриеву А.С. меры дисциплинарного воздействия.

Адвокат Дмитриев А.С. ни объяснений, ни истребованных от него документов не представил, на заседание Квалификационной комиссии не явился. На заседании Совета Адвокатской палаты он заявил: «вероятно, у меня были уважительные причины не являться в суд, но в настоящее время я их вспомнить не могу».

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Совет

Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии о том, что адвокат Дмитриев А.С. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката., в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в судебное заседание, а также при намерении заявить ходатайство о назначении другого времени его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время слушания дела.

В отношении Дмитриева А.С. принято решение о прекращении статуса адвоката.

Вместе с тем, в целом ряде случаев неявка адвоката в судебное заседание вызвана нежеланием одних судей входить в положение других.

Так, из обращения судьи Санкт-Петербургского суда, поступившего в декабре 2005 года, усматривается, что адвокат Болячевец А.Г. «в нарушение требований п. 2, 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», будучи лично и под расписку извещен о необходимости явиться в кассационную инстанцию 14 ноября сего года к 10.00 в связи с рассмотрением уголовного дела... в отношении группы лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, в заседание, проводимое в режиме видео-конференцсвязи с СИЗО № 1, без уважительных причин не прибыл и о причине своей неявки не сообщил».

Адвокат Болячевец А.Г. пояснил Квалификационной комиссии, что в понедельник 14 ноября 2005 года к 10 часам он не смог явиться в судебное заседание кассационной инстанции, так как на этот же день на 9 часов в федеральном суде Василеостровского района Санкт-Петербурга судьей Н. было отложено дело с его участием.

Далее Болячевец А.Г. пояснил, что судебное заседание в пятницу 11 ноября 2005 года началось намного позже назначенного времени

и он предупредил судью Н. о том, что должен участвовать 14 ноября 2005 года в 10 часов в рассмотрении дела в Санкт-Петербургском городском суде. Однако судья на это ему ответила: «А чем городской суд лучше районного? У нас непрерывность процесса и я не собираюсь назначать в другое время. Если Вы не явитесь на заседание, я рассмотрю дело без Вашего участия».

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат Болячевец А.Г., представляя интересы доверителя В., 11 ноября 2005 года с 16 часов участвовал в рассмотрении гражданского дела. После объявленно-го в 18 часов 15 минут перерыва судебное заседание возобновилось 14 ноября 2005 года в 9 часов 10 минут и продолжалось до 11 часов 15 минут.

Оценивая указанное обстоятельство, Квалификационная комиссия полагает, что адвокат Болячевец А.Г. добросовестно исполнил свои обязанности в отношении В., соблюдая требования ч. 3 ст. 157 ГПК РФ, в соответствии с которыми судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно. Поскольку окончание слушания упомянутого дела было назначено после его отложения в пятницу 11 ноября 2005 года на понедельник 14 ноября 2005 года, адвокат Болячевец А.Г. не имел возможности в этот день явиться в судебное заседание для участия в рассмотрении кассационной жалобы в Санкт-Петербургский городской суд.

Что касается несвоевременного уведомления адвокатом Болячевцом А.Г. Кассационной инстанции Санкт-Петербургского городского суда о невозможности явиться в судебное заседание 14 ноября, то приведенные адвокатом доводы об отсутствии физической возможности сделать это также подтверждаются справкой судьи Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Болячевца А.Г. было прекращено в связи с отсутствием в его действиях

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Похожая ситуация изложена в обращении федерального судьи Куйбышевского суда Центрального района Санкт-Петербурга в отношении адвоката Агафоновой Н.Г.

В обращении указывалось, что 20 октября 2005 года при отложении гражданского дела по иску М. к Р., интересы которой представляет адвокат Агафонов Н.Г., по согласованию с ней дата следующего судебного заседания была назначена на 30 ноября 2005 года на 16 часов. Основанием для отложения дела послужило отсутствие материалов проверки ДТП. 30 ноября 2005 года в суд была представлена справка о том, что в этот же день в федеральном суде Василеостровского района Санкт-Петербурга назначено дело с участием адвоката Агафоновой Н.Г. При предоставлении справки адвокат Агафонов Н.Г. заявила, что «она не явится в Куйбышевский суд, поскольку в Василеостровском суде может быть вынесено решение (!?)».

Суд полагает, «что в данном случае имеет место злоупотребление правом» адвокатом Агафоновой Н.Г. и «умышленное затягивание рассмотрения дела».

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что поручение на ведение дела в Василеостровском суде адвокат Агафонов Н.Г. приняла в 2001 году. О совпадении времени рассмотрения двух дел в разных судах адвокат узнала лишь за три дня до судебного заседания и предприняла попытку согласовать с Куйбышевским судом возможность отложения судебного заседания. Квалификационная комиссия отмечает, что, столкнувшись с отрицательной для нее реакцией суда, адвокат Агафонов Н.Г. была вынуждена сделать выбор в пользу того гражданского дела, которое длилось более четырех лет, должно было закончиться (и закончилось) вынесением решения, имело большую

социальную значимость. Комиссия приняла во внимание и то, что гражданское дело в Куйбышевском суде не могло быть рассмотрено 30 ноября 2005 года, а адвокат предприняла меры к тому, чтобы известить участников процесса о своей предстоящей неявке в суд. Квалификационная комиссия, оценивая совокупность обстоятельств пришла к заключению о том, что действия адвоката Агафоновой Н.Г. в данной ситуации не могут рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако, не может не вызывать озабоченность то обстоятельство, что в погоне за количеством дел отдельные адвокаты срывают судебные заседания, оправдываясь своей занятостью в других процессах.

Например, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Киселева Е.А. явилось представление судьи Куйбышевского федерального суда Центрального района Санкт-Петербурга.

В представлении сообщалось, что в производстве суда с 2002 года имеется уголовное дело по обвинению трех человек, в том числе С., защиту которого осуществляет по соглашению адвокат Киселев Е.А. Систематические неявки в суд указанного адвоката приводят к неоправданному затягиванию рассмотрения дела.

В ходе проверки представления Квалификационная комиссия установила, что, имея соглашение на защиту подсудимого С. в Куйбышевском федеральном суде, адвокат Киселев заключил еще три договора на защиту иных лиц и в других судах. Это обстоятельство привело к тому, что адвокат не менее пяти раз заявлял ходатайства об отложении судебных заседаний по делу С. в связи с занятостью в других уголовных делах. Квалификационная комиссия считает, что, принимая на себя дополнительные обязательства, адвокат был обязан учесть, что назначение к слушанию этих трех дел в судах может совпадать по датам с назначением слушания дела С. Весьма неубедительной выглядит ссыл-

ка адвоката на то, что в момент заключения новых соглашений даты начала рассмотрения этих дел еще не были определены, а впоследствии не были судами с ним согласованы. При этом Комиссия отмечает, что именно адвокаты, а не судьи, обязаны проявить инициативу по согласованию дат назначения дел к слушанию, если они еще не определены.

Игнорирование этого обстоятельства, как видно из объяснений самого адвоката Киселева Е.А., повлекло за собой неоднократные срывы судебных заседаний. Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что, не убедившись при заключении новых соглашений в отсутствии препятствий к их исполнению и к исполнению ранее принятого поручения, адвокат Киселев Е.А. нарушил требование п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что, заключая одновременно такое количество соглашений на защиту в суде, адвокат Киселев Е.А. явно переоценил свои физические возможности и нарушил требования п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Еще одним поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось обращение судьи Смольнинского федерального суда Центрального района Санкт-Петербурга в отношении адвоката Штырбы В.Н.

В обращении указывалось, что адвокат Штырбу В.Н., осуществляя защиту по уголовному делу подсудимого К., не явился в судебное заседание 23 ноября 2005 года, назначенное на 10 часов, позвонив секретарю судебного заседания в этот же день в 10 часов 10 минут и сообщив о своей занятости при проведении следственных действий.

Адвокат Штырбу В.Н. пояснил, что собирался явиться в судебное заседание 23 ноября 2005 года. Однако «прокуратура Выборгского района уведомила меня о том, что 23.11.05 г. в 08 ч. 30 мин. с моим клиентом Ш. состоится следственное действие — проверка показаний на месте. Поскольку следственное действие затянулось, я был вынужден предупредить об этом судью по телефону, и она перенесла судебное заседание».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Штырбу В.Н. знал о назначении слушания дела в суде на 23 ноября 2005 года. Более того, эта дата была с ним согласована. А поэтому, получив сообщение о проведении в этот же день следственных действий прокуратурой Выборгского района Санкт-Петербурга, адвокат должен был руководствоваться положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ, чтобы не сорвать ранее назначенное судебное заседание. Упомянутая статья обязывает следователя в течение 5 суток ожидать адвоката, осуществляющего защиту по соглашению для участия в следственных действиях, и только после этого при неявке адвоката он вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника. Таким образом, адвокат Штырбу В.Н. должен был отказаться от участия в проведении следственных действий в этот день. Приняв это поручение, адвокат Штырбу В.Н. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Квалификационная комиссия вполне разделяет обеспокоенность судей длительностью рассмотрения дел. Однако, претензии к адвокатам в связи с этим не всегда обоснованы. Так было, например, с частным определением Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда в отношении адвоката Дубинина С.М.

Из частного определения усматривалось, что 22 августа 2005 года по ходатайству адвоката Дубинина С.М., принимавшего участие в заседании Судебной коллегии в защиту интересов осужденной А., рассмотрение уголовного дела было отложено на 12 сентября 2005 года в связи с тем, что адвокат не ознакомился с его материалами. Однако адвокат до судебного заседания 12 сентября 2005 года попросил перенести слушание дела на 3 октября 2005 года, так как с семьей уезжает на отдых. А 30 сентября 2005 года в Судебную коллегию поступило ходатайство упомянутого адвоката об отложении слушания дела в связи с его болезнью, и представлен листок нетрудоспособности.

В частном определении указывалось, что, поскольку адвокат Дубинин С.М. до 30 сентября 2005 года не представил доказательств своего ознакомления с материалами уголовного дела в количестве 15 томов, это обстоятельство «позволяет судебной коллегии сделать вывод о том, что адвокат не смог принять участия в рассмотрении уголовного дела не только в связи с болезнью, но так как он не ознакомился с материалами дела». Суд считает, что своими действиями адвокат создает препятствия к осуществлению правосудия.

Адвокат Дубинин С.М. пояснил, что в отпуск с семьей он уехал по согласованию с председательствующим судьей, а 30 сентября действительно заболел. С материалами дела он ознакомился еще в августе, так как после состоявшегося 22 августа 2005 года судебного заседания другим защитником, участвующим в рассмотрении того же дела, ему были переданы все необходимые материалы уголовного дела в ксерокопиях, что избавило его от необходимости знакомиться с ними в канцелярии суда.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Дубинина С.М., Квалификационная комиссия, сопоставляя факты, изложенные в частном определении и в объяснениях адвоката Дубинина С.М., установила, что

они не противоречат друг другу. Причины, выдвинутые адвокатом Дубининым С.М., были приняты Судебной коллегией как достаточные основания для отложения слушания уголовного дела, и не свидетельствуют о том, что адвокат Дубинин С.М. необоснованно заявлял свои ходатайства. Дело откладывалось по согласованию с Судебной коллегией, а также в связи с болезнью адвоката. Нет оснований не доверять адвокату Дубинину С.М. и в том, что на дату вынесения частного определения судом он ознакомился с материалами уголовного дела. В связи с изложенным Квалификационная комиссия считает, что действия адвоката Дубинина С.М. не могут рассматриваться как создание препятствий к осуществлению правосудия, поскольку не выходят за рамки процессуального законодательства.

Любые указания на то, будто адвокат, предпринимая в процессе те или иные действия, желал «обезоружить» судебную власть, не может влиять на разрешение вопроса об ответственности адвоката, если все действия его не выходили за пределы процессуальных законов.

В целом ряде сообщений судей обращается внимание на ненадлежащее оформление адвокатами своих полномочий. Например, в обращении судьи Колпинского районного суда Санкт-Петербурга сообщается, что в производстве суда имеется гражданское дело, по которому ответчиком является АООТ «Автотранспортное предприятие». В качестве представителя ответчика в судебное заседание явился адвокат Колпинской адвокатской консультации МКА «Санкт-Петербург» Гаврильков Николай Павлович, предъявив доверенность на имя Гаврилькова Николая ИВАНОВИЧА. На предложение суда представить надлежаще оформленный ордер, адвокат ответил: «А может я уже не адвокат». Судом адвокат Гаврильков Н.П. к участию в деле в качестве представителя ответчика допущен не был.

В своем объяснении адвокат Гаврильков Н.П. признает, что им действительно не был предъявлен суду ордер, так как «...на тот момент у меня их просто не было, не успел получить их в Коллегии».

В связи с изложенным, Комиссия обратила внимание на допущенную адвокатом Гаврильковым Н.П. небрежность при оформлении полномочий представителя и пришла к заключению о том, что адвокат нарушил требования ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, в соответствии с которыми «...право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием». Кроме того, на необходимость предъявления адвокатом ордера на ведение дела указывается и в п. 2 решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 16 июля 2003 года, в соответствии с которым «адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи — по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела».

Многие обращения судей содержат требование о проверке и оценке уровня профессиональной подготовки адвоката, качества оказания адвокатом юридической помощи своему доверителю, о проведении профилактических бесед с адвокатом и об обеспечении явки адвоката в судебное заседание.

В связи с этим Квалификационная комиссия отмечает, что проведение проверки уровня профессиональной подготовки и проведение профилактических бесед с адвокатом, не предусмотрено действующим законодательством, в том числе и в рамках дисциплинарного производства. Органы адвокатского сообщества не наделены полномочиями, а тем более не обязаны, обеспечивать явку адвоката куда бы то ни было, в том числе для участия в судебных заседаниях и проведении следственных действий.

Периодически суды устанавливают Адвокатской палате процедуры и сроки для ответа на обращения и частные определения. Однако, следует иметь ввиду, что Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката установлены иные сроки и иная процедура рассмотрения жалоб в отношении адвокатов, отличающаяся от бытующих представлений.

Суды не вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатского сообщества и вопрос об оценке качества оказанной адвокатом юридической помощи своему доверителю. В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению, вправе предъявить лишь доверитель.

К сожалению, нельзя не заметить, что, давая объяснения по обращениям и представлениям судей, многие адвокаты сетуют на дефицит взаимопонимания и ответного уважения судей к адвокатской профессии. Это проявляется, в частности, в многочасовых ожиданиях «под дверью» зала судебного заседания, когда никто не считает нужным проинформировать адвоката ни о причинах задержки, ни о ее продолжительности. Не редки публичные, в том числе в присутствии доверителя, негативные оценки судьями действий или заявлений адвоката, комментарии относительно размеров гонорара; активное, а подчас и агрессивное нежелание обсуждать вопросы, связанные с отложением дела и тому подобное.

Квалификационная комиссия считает, что только взаимное уважение, всеобщее убеждение в социальной ценности права и правопорядка способно обеспечить верховенство закона и торжество как отстаиваемых адвокатом правовых позиций, так и торжество правосудия в целом.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗАЩИТИЛ ПРАВА АДВОКАТОВ

8 ноября 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение по жалобе адвокатов адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина», оспаривавших конституционность некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, препятствующих праву адвоката на занятие профессиональной деятельностью.

Конституционный Суд Российской Федерации вынес решение по делу «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и высказал свою позицию по данному вопросу, поддержав понятие «адвокатской тайны» как основополагающего института для функционирования адвокатуры в системе взаимоотношений адвоката как с клиентами, так и с государственными органами.

Это дело возникло по инициативе самих адвокатов и активно готовилось при их взаимодействии с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

На страницах «Вестника Адвокатской палаты Санкт-Петербурга» мы публикуем подборку документов по данной проблематике: комментарий президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Е.В. Семеняко, текст определения Конституционного Суда Российской Федерации и комментарий одного из заявителей — президента адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина» В.Н. Буробина.

Уверены, что эти материалы будут полезны для наших адвокатов.

Редакция

**Комментарий президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
Е.В. Семеняко**

Состоявшееся решение Конституционного Суда России касается принципиального вопроса деятельности защитника — адвокатской тайны, то есть конфиденциальности отношений доверителя и адвоката в рамках выполнения им профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи.

Это основной и фундаментальный принцип и обязанность юриста (адвоката), который должен соблюдаться как адвокатами, так и всеми другими участниками правоприменительной деятельности. И не случайно этот принцип, реализацию которого должно обеспечивать государство, относится к общепризнанным положениям международного права, которые по нашей Конституции являются составной частью российской правовой системы.

Важно также отметить, что сохранение так называемой адвокатской тайны в действительности служит обеспечению права каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1 Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация, конфиденциально доверенная человеком в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле человека использована в других целях.

Однако на практике это основополагающее положение закона нередко игнорируется, о чем свидетельствует поступающая к нам в Федеральную палату адвокатов информация из самых различных регионов России. Наши коллеги пишут о нарушении адвокатской тайны при проведении обысков, выемок, других следственных, а так-

же оперативно-розыскных мероприятий без судебного контроля, как того требует ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Состоявшимся решением Конституционный Суд России определил, что действия, связанные с проведением следственных и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, не могут быть совершены без принятия об этом специального судебного решения. Тем самым суд совершенно определенно подтвердил важность обеспечения адвокатской тайны всеми участниками судопроизводства и правоохранительной деятельности.

Адвокатское сообщество удовлетворено принятием этого принципиально важного решения. Сделан важный шаг на пути укрепления и развития правового государства, соблюдения прав и свобод российских граждан. С не меньшим удовлетворением хотел бы отметить, что инициатором разрешения в Конституционном Суде России этого сложнейшего вопроса правоприменительной деятельности в интересах гражданского общества, то есть всех нас, граждан России, стали именно мои коллеги из «Адвокатской фирмы «Юстина».

«Российская газета», № 3984 от 31 января 2006 г.

Конституционный Суд Российской Федерации

Определение № 439–О

от 8 ноября 2005 года

«По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, М.И. Клеандрова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В. Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других,

установил:

1. В связи с расследуемым прокуратурой Западного административного округа города Москвы уголовным делом 29 декабря 2004 года в порядке, установленном статьей 182 УПК Российской Федерации, на основании постановления следователя, предполагавшего, что в помещении адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина» изготавливаются и хранятся поддельные документы, был произведен обыск на рабочих местах адвокатов, а также изъяты ряд документов.

Считая, что обыск в служебном помещении, используемом для адвокатской деятельности, в силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» мог быть произведен только на основании судебного решения, адвокаты обжаловали постановление следователя в Дорогомиловский районный суд города Москвы, который, однако, не усмотрел в действиях следователя нарушений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и оставил жалобу без удовлетворения. Постановление суда первой инстанции было отменено кассационной инстанцией — судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в связи с ненадлежаще проведенной проверкой приведенных в жалобе доводов о необходимости применения пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При новом рассмотрении дела Дорогомиловский районный суд города Москвы, сославшись на то, что следственные действия производились в связи с уголовным делом, возбужденным не в отношении адвокатов, вторично оставил жалобу без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане С.В. Бородин, В.Н. Буробин, А.В. Быковский, В.В. Вакула, В.И. Гвоздьяр, В.А. Злобин, А.В. Киселев, М.А. Кривочкин, Д.С. Малюгин, А.В. Неробеев, С.Б. Петров, В.Ю. Плетнев, И.Б. Покусаев, С.В. Старовойтов, С.В. Степин, В.А. Тарасенко, Ю.А. Томашевский, С.Б. Туктамишев, Е.П. Федоров, О.А. Шаманский и Д.А. Шубин — адвокаты, входящие в адвокатское бюро «Адвокатская фирма «Юстина», оспаривают конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: статьи 7, согласно которой суд, прокурор, органы предварительного расследования не вправе применять федеральный закон, противоречащий Уголовно-процессуальному кодексу Россий-

ской Федерации (часть первая); установив несоответствие федерального закона данному Кодексу, они обязаны принять решение в соответствии с Кодексом (часть вторая); статьи 29, определяющей полномочия суда; статей 182 и 183, устанавливающих основания и порядок производства обыска и выемки.

По мнению заявителей, названные статьи, как не предусматривающие обязательное получение решения суда для производства обыска и выемки в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, исключают возможность применения в таких случаях пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ограничивают возможность соблюдения адвокатской тайны и тем самым влекут ущемление гарантированных Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1), права адвоката на занятие избранной деятельностью (статья 37, часть 1) и права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1).

2. Статья 7 УПК Российской Федерации, которая, как указывают заявители, послужила основанием для неприменения пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» органом предварительного расследования при вынесении постановления о производстве обыска в помещении адвокатского бюро, а судом — при рассмотрении жалобы адвокатов на данное постановление и позволила произвести обыск в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона без судебного решения, ранее уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В сохраняющем свою силу Постановлении от 29 июня 2004 года № 13—П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации признал, что феде-

ральный законодатель, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе — в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции — установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в случае коллизии законов приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации действует лишь при условии, что речь идет о правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений, поскольку в соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 10, 49, 50, 76 (часть 1) и 118 (часть 2) уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации, и установление новых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, по общему правилу, должно быть согласовано с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении правовой позиции следует, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (статья 76, часть 3) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к их числу относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), так и правилами о том, что в случае коллизии между

различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

На необходимость учета особенностей предмета правового регулирования тех или иных законодательных актов при разрешении возникающих в процессе их применения коллизий с другими законами Конституционный Суд Российской Федерации указывал также в постановлениях от 27 марта 1996 года № 8—П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», от 27 февраля 2003 года № 1—П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации, от 24 апреля 2004 года № 9—П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год».

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом. В силу статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.

Таким образом, статья 7 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу не исключает применение в ходе производства процессуальных действий норм иных — помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — законов, если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителей.

3. Согласно статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Как одно из наиболее значимых данное право провозглашается в международно-правовых актах (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Государство, соответственно, обязано не только обеспечить подготовку квалифицированных юридических кадров и определить квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, на что обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года № 2—П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, но и создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, — для эффективного осуществления их деятельности.

Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта

информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) и тем самым исключающих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении.

Ограничения названных конституционных прав, сопряженные с отступлениями от адвокатской тайны, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 14 мая 2003 года № 8—П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах», допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности конституционно значимым ценностям и могут быть оправданы лишь необходимостью обеспечения указанных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункт «л» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном

законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения, в частности в виде превентивного судебного контроля: в силу пункта 3 его статьи 8 проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только по судебному решению, отвечающему, как следует из части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, требованиям законности, обоснованности и мотивированности, — в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу.

4. Статьи 29 и 182 УПК Российской Федерации в части, касающейся определения оснований и порядка производства следственных действий, в том числе обыска, в отношении отдельных категорий лиц, включая адвокатов, не содержат указания на обязательность судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, — они закрепляют прямое требование о получении судебного решения только для производства обыска в жилище. Это, однако, не означает, что ими исключается необходимость получения соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, статьи 29 и 182 УПК Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие гарантированные статьями 23 (часть 1), 37 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации права заявителей. Что касается статьи 183

УПК Российской Федерации, определяющей основания и порядок производства выемки, то каких-либо доказательств ее применения в деле заявителей не представлено, а потому в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» их жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения статей 7, 29 и 182 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, и в системном единстве с положениями пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл положений статей 7, 29 и 182 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. В части, касающейся проверки конституционности статей 7, 29 и 182 УПК Российской Федерации, признать жалобу граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного

Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. В части, касающейся проверки конституционности статьи 183 УПК Российской Федерации, отказать в принятии жалобы граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других к рассмотрению, поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В. Зорькин
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю. Данилов

«Российская газета», № 3984 от 31 января 2006 г.

Комментарий, президента адвокатско-го бюро «Адвокатская фирма «Юстина», кандидата юридических наук В.Н. Буробина

Международно-правовые акты закрепляют обязанность правительств признавать и соблюдать конфиденциальность общения между адвокатом и доверителем в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей.

В демократических государствах реальной гарантией этого является судебный контроль при вмешательстве государства в адвокатскую тайну. Теперь такой контроль обязателен и в России.

В решении Конституционного Суда выработана абсолютно новая для России правовая позиция, согласно которой при коллизии различных правовых актов должен применяться тот из них, который предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.

Теперь законодателю предстоит внести в уголовно-процессуальное регулирование соответствующие изменения в части обеспечения адвокатской тайны, выявленные Конституционным Судом при рассмотрении этого дела, а правоприменителям непосредственно руководствоваться этим решением.

«Российская газета», № 3984 от 31 января 2006 г.

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ФПА РФ

В соответствии с планом работы Федеральной палаты адвокатов 30 ноября 2005 года состоялось расширенное заседание Совета ФПА РФ с участием президентов и представителей 21 адвокатской палаты субъектов Российской Федерации.

Присутствующие почтили минутой молчания память умершего в ноябре 2005 года президента адвокатской палаты Читинской области Виктора Петровича Канина.

1. Советом ФПА РФ одобрено создание автоматизированной информационно-аналитической системы «Адвокатура», которая позволит адвокатским палатам оперативно собирать, анализировать и обобщать сведения об адвокатской деятельности, а также обмениваться необходимой информацией между собой. Программа предусматривает создание единого реестра адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, адвокатских образований, унификацию документооборота, формирование единой отчетности и другие возможности по запросу адвокатских палат. Введение этой системы планируется осуществить в течение 2006 года.

2. Советом внесены изменения в представляемую адвокатскими палатами ежегодную форму о занятости адвокатов, исключив из раздела 1 позиции 8–12, из раздела 2 позиции 2–7. Раздел 2 дополнен сведениями об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Поступавшая ранее из адвокатских палат по отдельным запросам информация о дисциплинарной практике и нарушениях профессиональных прав адвокатов нашла отражение в разделах 3 и 4.

Статистические данные об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам могут послужить одним из аргу-

ментов в подтверждение позиции ФПА о нецелесообразности предусмотренной Минюстом России формы оказания правовой помощи малоимущим гражданам.

Минюстом России с 1 января 2006 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22.08.2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» в 10 субъектах (Чеченской Республики и Республики Карелия, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской, Ульяновской областях) проводится эксперимент.

Постановлением предусмотрено участие адвокатов в эксперименте на основе договора между государственным юридическим бюро и адвокатом об оказании юридической помощи гражданину. Участие адвокатов в эксперименте, на наш взгляд, должно продемонстрировать высокий уровень адвокатской деятельности и способствовать созданию системы финансирования по оплате труда адвокатов, выполняющих общественно значимую функцию по реализации статьи 48 Конституции Российской Федерации.

3. В связи с возникающими вопросами о порядке ежемесячных отчислений адвокатскими палатами денежных средств на общие нужды ФПА РФ Советом обращено внимание органов адвокатского самоуправления адвокатских палат субъектов Российской Федерации, что размер отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов определяется исходя из численности адвокатов, состоящих в региональном реестре адвокатов соответствующего субъекта.

Отсутствие поступлений от адвоката ежемесячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по причине болезни, нахождения в декретном или очередном отпуске, несвоевременного избрания формы адвокатского образования,

освобождения от отчислений решением совета и т.п. не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего право изменять установленный порядок исчисления размера отчислений денежных средств на общие нужды Федеральной палаты адвокатов.

4. Внесение Вторым Всероссийским съездом адвокатов поправок в Кодекс профессиональной этики адвокатов потребовало внесения изменений и дополнений в Именную бюллетень для голосования членов квалификационной комиссии адвокатской палаты при рассмотрении дисциплинарных дел.

5. Решением Совета в состав Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов введен член адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга Ануфриев Виктор Михайлович.

6. Советом ФПА РФ одобрен график поэтапного введения программы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации и примерная программа подготовки стажеров и молодых адвокатов.

7. На заседании Совета было рассмотрено предложение об учреждении знака адвоката, который не является наградой, а свидетельствует о принадлежности к адвокатскому сообществу. Комиссии по подготовке предложений по совершенствованию законодательства об адвокатуре и координации деятельности адвокатских палат было поручено подготовить свое заключение по данному вопросу.

НОВЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ АДВОКАТОВ

Адвокатская палата Санкт-Петербурга планирует в 2006 году осуществить издательский проект под условным названием «**Записки петербургских адвокатов**» в виде отдельной книги.

На страницах этой книги нашим адвокатам будет предоставлена возможность рассказать об одном или нескольких случаях из их адвокатской практики, которые будут интересны как для адвокатов и юристов, так и для остальных наших читателей.

Куратором этого издательского проекта является вице—президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **А.С. Савич**, к которому и следует направлять свои очерки для рассмотрения возможности их размещения в будущей книге.

Одним из тех, кто уже предоставил очень интересный рассказ об одном из своих дел, стал наш замечательный адвокат **С.А. Хейфец**, очерк которого и публикует редакция «Вестника Адвокатской палаты Санкт-Петербурга».

В своих воспоминаниях о политических процессах, Семен Александрович Хейфец отдает дань памяти тем, кто осмелился высказать критические мысли о тоталитарном строе и административно-командной системе.

Мы уверены, что с этим материалом с большим удовольствием познакомятся многие наши читатели.

Редакция

**Адвокат
С.А. Хейфец**

«ДЕЛО Р.И. ПИМЕНОВА»

Дело о том, как суд, тюрьма и ссылка в жизни выдающегося ученого России, явились неоценимой услугой наших спецслужб американской науке. В Ленинграде, в 1970 году, органами КГБ был арестован доктор физико-математических наук Револьт Иванович Пименов, научный сотрудник Ленинградского отделения Математического института имени Стеклова Академии наук Союза ССР.

Вскоре ко мне обратился с просьбой о защите Пименова академик Александров Александр Данилович, известный ученый, бывший ректор Ленинградского государственного университета, к тому времени работавший в Новосибирске, в отделении Академии наук.

При первой же нашей встрече в юридической консультации, академик Александров обратился ко мне с необычными словами: «Не обижайтесь на меня, Семен Александрович, но в истории России о Вас вряд ли кто-нибудь вспомнит, так как Вы ничего существенного для страны еще не сделали. Хотя я и академик, действительный член Академии наук СССР, но и обо мне вряд ли вспомнили бы, если бы я не был официальным оппонентом на защите докторской диссертации Пименова. Согласитесь стать его адвокатом и тогда Вас будут помнить в истории отечественной математической науки как человека, защищавшего в суде выдающегося ученого современности Пименова!». Я согласился на защиту.

О предшествующих превратностях горькой судьбы Пименова мне было известно из информации, которой располагала в те годы

юридическая общественность города. Еще в 1957 году активное участие Пименова в обсуждении на филологическом факультете Ленинградского госуниверситета книги Владимира Дудинцева «Не хлебом единым», дорого обошлось юному Пименову. На примере этой книги он и его друзья страстно призывали к борьбе с административно-командной системой Коммунистического режима в нашей стране. Его выступление было признано антисоветским, последовал арест, а затем приговор ленинградского городского суда по ст. 58 ч. 10 УК РСФСР — 7 лет лишения свободы. Однако, за «мягкостью» назначенного наказания этот приговор был отменен Верховным Судом республики и при новом рассмотрении было назначено наказание — 10 лет лишения свободы. В период отбывания наказания Пименов продолжал заниматься научной работой, провел ряд очень ценных математических исследований. По ходатайству его матери, президента Академии наук Келдыша и ряда других выдающихся ученых нашей страны, дело Пименова было рассмотрено Верховным Советом СССР. Пименов был помилован и освобожден от отбытия наказания.

Вернувшись в Ленинград, Пименов продолжил работу в ленинградском отделении Математического института имени Стеклова, его работы получили признания выдающихся ученых страны, в связи с чем мировая математическая наука также обратила внимание на работы молодого талантливое ученого России. Пименов был приглашен на работу в качестве редактора международного реферативного математического журнала, издающегося в США. Пименов владел 12 языками, неоднократно участвовал и выступал на международных математических съездах. В Милане, на математическом конгрессе американский профессор Буземан, для которого работал целый институт в области математических исследований, публично, с трибуны признал, что мистер Пименов из России и его друзья, как минимум на год опередили в научных исследованиях его, Буземана,

и его институт. Несмотря на то, что Пименов обеспечил приоритет советской науке в важнейшей области математических исследований, на этот раз ученый вновь был арестован на основании обвинения в преступлении, предусмотренного ст. 190 «прим» УК РСФСР, а именно, что с 1967 по 1970 систематически распространял в устной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а так же изготавливал и распространял в печатной форме произведения такого же содержания. В числе конкретных фактов, вмененных в вину Пименову, являлся и тот, что он передал, проходившей по этому же делу, Зиновьевой текст статьи по поводу речи Хрущева на XX съезде КПСС. Кроме того, он передал в русском переводе статью «Две тысячи слов», появившуюся в чехословацких газетах в период печальных событий лета 1968 года, перед тем, как советские танки вошли в Прагу. Так же вменялось ему распространение статьи известных правозащитников Ларисы Богораз и Павла Литвинова под названием «К мировой общественности».

При изучении дела защита сочла необходимым заявить ходатайство об освобождении Пименова из-под стражи и производстве дополнительных следственных действий. В частности, защита ходатайствовала запросить из органов Союзпечати Министерства связи СССР справки в подтверждение того, что всем подписчикам в Советском Союзе были доставлены за 27 июня 1968 года газеты «Млада фронт», «Прага», в которых был опубликован текст «Две тысячи слов». Кроме того, защита просила истребовать копию приговора по уголовному делу Ларисы Богораз и Павла Литвинова, к тому времени уже осужденных, по аналогичному обвинению. Защита располагала сведениями о том, что в приговоре ни Литвинову, ни Богораз не вменяется изготовление и распространение их статьи «К мировой общественности». Защита полагала, что абсурдно обвинение, если несколько сотен экземпляров газет Министерство связи распространило с текстом «Две тысячи

слов» среди подписчиков страны, а изготовившие упомянутую статью Богораз и Литвинов, не обвинялись в этом. Следовательно, обвинение Пименова лишено логики и законных оснований.

Производство следствия по этому делу было поручено старшему следователю Прокуратуры города Ленинграда. Следователь отклонил ходатайство защиты, полагая, что оснований, якобы, в деле нет. Но это еще не все. Заместитель прокурора города, курирующий органы государственной безопасности, Караськов распорядился снять копию с ходатайства защиты и со своим представлением направил его в парткомиссию областного комитета КПСС, где немедленно было возбуждено дело о партийном преследовании адвоката Хейфеца в связи с заявленным ходатайством.

Начались допросы в Смольном, где партийный «следователь», задавал мне те же вопросы, на которые, до недавнего времени, вынужден был отвечать в тюрьме Пименов. Член парткомиссии, бывший чекист заправки 1937 года, задавал, в различных вариантах, один и тот же вопрос: «Ваше ходатайство способствует победе коммунизма во всем мире?». Я пытался объяснить, что УПК возлагает на защитника обязанность оказать обвиняемому правовую помощь и сделать все, чтобы смягчить вину, но бывший чекист стучал по столу кулаком и кричал; «Не занимайтесь демагогией! Вы прямо отвечайте, способствует победе коммунизма Ваше ходатайство? Других задач у Вас быть не может!!!»... В чем-либо разубеждать его было совершенно невозможно!

Закончилось следствие по уголовному делу Пименова и материалы были направлены для рассмотрения в Калужский областной суд. Определение такой необычной подсудности объяснялось тем, что несколько текстов статьи «Две тысячи слов», переведенных с чешского языка на русский, были обнаружены у нескольких сотрудников института в городе Обнинске Калужской области. Судебный процесс был чрезвычайно своеобразно организован. В зал суда могли зайти

только специально приглашенные работники местных спецслужб, партийного аппарата обкома и горкома партии и некоторые избранные работники органов Советской власти (районных и городских исполкомов Советов народных депутатов).

Но был один человек, который настойчиво просил пропустить его в зал. Он представился начальнику конвоя; трижды Герой Социалистического труда, академик Андрей Дмитриевич Сахаров. Офицер конвоя доложил председательствующему о необычном посетителе, который хотел пройти в зал суда. Председательствовал по делу председатель Калужского областного суда Сидорков, который распорядился найти стул и дать возможность академику находиться в зале. Так Андрей Дмитриевич получил возможность в течение всех трех дней процесса присутствовать в зале и морально поддерживать Револьта Ивановича Пименова.

В предъявленном обвинении, как и на предварительном следствии, Пименов виновным себя не признал. До начала судебного следствия защита заявила ходатайство о вызове и допросе на суде дополнительного свидетеля Орловского в подтверждение того, что в читальном зале Публичной библиотеки имени Ленина в Москве можно свободно получить, и в эти дни, чехословацкие газеты за 27 июня 1968 года, в которых опубликованы материалы обращения чехословацкой общественности под названием «Две тысячи слов». Суд удовлетворил это ходатайство защиты, и в последствии Орловский был допрошен. Одновременно он представил суду справку, подтверждающую, что накануне, не в спецхране, а в обычном зале библиотеки имени Ленина ему были выданы указанные газеты для чтения.

Это послужило в дальнейшем основанием для исключения эпизода «Две тысячи слов» из обвинения Пименова по приговору. Вместе с тем, такое решение суда означало прекращение партийного преследования адвоката Хейфеца в партийной комиссии Ленинградского обкома КПСС.

Обвинение по делу поддерживал лично прокурор Калужской области Кабец. Он потребовал для Пименова максимально допустимый законом срок лишения свободы 3 года. Защита просила Пименова оправдать. В значительной мере судьба дела была связана с последним словом подсудимого, которое Пименов произносил почти 4 часа, ни разу не повторяясь и не давая повода судье прервать его. По окончании выступления, судья не рискнул выносить приговор и объявил перерыв до следующего утра.

После такого выступления Пименова, не один судья мог бы растеряться. Вот некоторые выдержки из текста выступления подсудимого Пименова, оставшиеся в памяти на долгие годы: «... А теперь, уважаемые судьи, несколько соображений о предстоящем приговоре. Я допускаю, что буду оправдан. Для Пименова — гражданина это колоссальная награда, вера в торжество правосудия. Для Пименова — ученого — это награда тем более, ибо он сядет и будет заниматься любимым делом, наукой. Впрочем, я понимаю, что это не больше, чем грезы во сне. Понимаю, что может быть и другой приговор. Меня признают виновным и дадут символическую меру наказания, которая тем ни менее растопчет мое представление о правосудии, правде, но все-таки даст возможность усесться к столу и работать. Наверное, ученый — Пименов будет доволен, а гражданин — Пименов будет растоптан потому, что вера его погибает. Но думаю, что и это не больше, чем фантазия — пора вернуться к реальности. Очевидно, приговор, граждане судьи, с нетерпением ждут от Вас не только эти, сидящие в зале «товарищи по спецпропускам». Сегодня припав к радиоприемникам, там, за океаном, на Американском континенте мои коллеги, американские ученые ждут сообщений из Калуги: каким будет приговор по делу Пименова, что с ним сделает Советский суд?! Большинство из них — народ объективный, и конечно они будут счастливы, если меня оправдают. Но есть среди них еще один человек — это профессор Буземан, глава американского математичес-

кого института. Это он на последнем конгрессе в Милане с трибуны заявил, что Пименов для мировой науки имеет чрезвычайно важное значение, и публично признал, что «мистер Пименов» и его коллеги опередили американскую науку, как минимум, на год. Господин Буземан понимает, что в честном, научном споре догнать Россию и исследования Пименова — уже невозможно. У Буземана вся надежда на Вас, граждане судьи! Помогите американской науке! Ну сделайте же что-нибудь, что бы они, наконец-то, вырвались вперед! Спрячьте в тюрьму Пименова, лишите его свободы творчества, Америка ждет от Вас этого! Помогите ей, она это никогда не забудет!»

Суд был обескуражен. Кроме того, в ходе судебного следствия защита представила на рассмотрение суда шесть отзывов виднейших ученых, академиков нашей страны о Пименове. Защита представила свежий, еще пахнувший типографской краской, журнал ЦК КПСС «Вопросы философии», где о Пименове была напечатана исключительно положительная статья. А, кроме того, защита положила на судебный стол и проспект Миланского математического конгресса, в котором был опубликован отзыв Буземана о Революте Ивановиче Пименове. И суду стало страшно.

Приговор суда явно не встретил одобрения у «зрителей со спецпропусками». Тем ни менее Пименова приговорили вместо лишения свободы, к четырем годам ссылки. Учитывая, что день лишения свободы приравнивался к трем дням ссылки, Пименову, отсидевшему за период предварительного следствия, более года, предстояло прибывать в ссылку чуть более года. Местом ссылки для Пименова был определен Сыктывкар, в Коми АССР.

Проходил суд в обстановке сверхсекретности, в зале было душно, но открыть окна было нельзя потому, что публика, скопившаяся на улице, могла услышать, что происходит в зале суда. Там же, под окнами, толпились родственники, друзья и знакомые подсудимого. Нашли выход: здание суда окружили военными грузовиками и,

включив моторы — не выключали их до тех пор, пока Пименова не увезли в тюрьму. Необычайная сверхсекретность этого дела состояла и в том, что всякий раз, когда мне необходимо было в тюрьме свидание с Револьтом Ивановичем, мне выдавали разрешение на четко определенное время, предварительно рассчитав, за сколько минут я смогу добраться из гостиницы в тюрьму.

В тюрьме я вызвал Пименова, чтобы обсудить с ним, еще готовясь к процессу, материалы обвинительного заключения. Но подзащитный заявил, что текста обвинительного заключения у него нет, так как оно хранится в сейфе начальника тюрьмы. После моего обращения к руководству тюрьмы, обвинительное заключение подзащитному выдавали, но когда я уходил, документ приходилось возвращать на хранение в сейф. Этот документ оберегали от чужих глаз. И когда Пименова везли из тюрьмы в зал Калужского суда, рядом ехала вторая машина, где под конвоем доставлялся в судебный зал текст обвинительного заключения.

Суд вынес приговор. В зале — суматоха. Уходит недовольный «спецконтингент». Из числа публики остается судья, прокурор, Пименов. И вдруг вопрос к Револьту Ивановичу: «Слушайте, а где Ваше обвинительное заключение?». Выясняется, что у подсудимого его нет! Немая сцена.... Жена Пименова, его друзья — уже уехали, и все поняли, что обвинительного заключения в Калуге уже нет... И судья обратился ко мне: «Семен Александрович, я Вас очень прошу, поговорите с женой Пименова, необходимо вернуть обвинительное заключение!».

Я понимал, что карьера председателя областного суда может закончиться на этом процессе. Мало того, что он вынес слишком мягкий, по мнению государственного обвинения, приговор, применив статью 43 УК РСФСР (наказание ниже низшего предела), он еще и не смог обеспечить «порядок» в суде. И я обещал ему помочь. Утром обвинительное заключение было доставлено в Калугу и возвращено суду.

Приговор суда был обжалован защитой в кассационном порядке. Но, к сожалению, Верховный суд РСФСР отклонил кассационную жалобу и приговор суда был оставлен без изменения.

Прибыв в город Сыктывкар для отбытия наказания, Револьт Иванович купил на окраине города домик, и так как кроме «золотой головы», у него были и «золотые руки», он стал заниматься столярным промыслом.

Через несколько месяцев в республику Коми прибыла плановая проверка из Президиума Академии наук. Комиссию возглавлял сам президент, Мстислав Всеволодович Келдыш. Услышав сетования на нехватку научных кадров со стороны руководства филиала Академии в Коми АССР, Келдыш заметил: «А ведь у вас отбывает наказание Пименов! Слушайте, согласуйте с КГБ и пригласите его на работу!». КГБ дало согласие, но Пименов отказался от приглашения. Подачки ему были не нужны! Он предложил объявить конкурс на замещение вакантных должностей в установленном законом порядке, и если ученый совет Коми отделения Академии наук проголосует за него, тогда он будет заниматься у них наукой. Предложение Пименова было принято. И вскоре, будучи избранным по конкурсу на вакантную должность, Пименов приступил к любимому делу.

В Сыктывкар посыпались письма со всех концов света. Узнав, что Пименов вновь занимается наукой, коллеги из многих стран мира возобновили с ним переписку. Когда закончился срок ссылки, Пименов не захотел возвращаться в Ленинград. «Мне здесь спокойней, чем в Ленинграде с его многочисленными спецслужбами», — объяснял Пименов.

После перестройки, когда пришли другие времена, Пименов был избран депутатом Верховного Совета РСФСР от республики Коми. К сожалению, вскоре он умер.

На примере этого дела очевидно, в каких тяжелейших условиях, зачастую с риском лишения возможности заниматься, в дальнейшем,

профессиональной деятельностью, работали в те времена адвокаты при ведении ими защиты по так называемым «политическим делам». Достаточно представить себе, что произошло бы, если бы Калужский областной суд не разделил мнение защиты и не оправдал Пименова по эпизодам, которые вменялись мне в вину, как адвокату Пименова, комиссией Ленинградского обкома партии. Естественно, последовало бы исключение меня из партии и, автоматически, изгнание из коллегии адвокатов.

Некоторые мои коллеги, в недоумении, удивлялись, зачем брать защиту по «политическим делам», заведомо обреченным на неблагоприятный исход? Ведь в таких процессах защита вынуждена противостоять давлению спецслужб и партийных органов! К чему рисковать своей карьерой? Моим оппонентам в таких случаях я объяснял: «Люди, рискующие своей свободой, а зачастую и жизнью, только ради того, чтобы высказать свои убеждения и противопоставить их существующему режиму, более чем кто-нибудь другой, заслужили право избрать себе защитника, которому они доверяют, а не пользоваться формальными услугами «адвокатов по назначению».

Моральная поддержка избранных ими адвокатов и слово, произносимое публично в их защиту, для каждого из этих людей значили очень много!

*От себя лично, от членов нашей семьи благодарим Адвокатскую палату Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургскую городскую коллегия адвокатов, их руководителей, членов Совета ветеранов и всех петербургских адвокатов за сочувствие, слова соболезнования, оказанную нашей семье помощь и искренние слова скорби в связи с кончиной адвоката **Лидии Евгеньевны Васюковой**.*

В.И. Васюков,
члены семьи

Адвокатской палатой Санкт-Петербурга издана книга «ОБ АДВОКАТУРЕ — ИНТЕРЕСНО».

В своей книге «ОБ АДВОКАТУРЕ — ИНТЕРЕСНО» вице—президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **А.С. Савич** и петербургский историк **Е.Н. Яковлев** рассказывают, почему адвокаты появились в России только в середине XIX века, как была оправдана террористка Вера Засулич и осужден купец-миллионер Степан Овсянников, как относились к институту адвокатуры Петр I, Екатерина II, Наполеон, Ленин, Цицерон, Робеспьер, Адам Смит, А.Я. Вышинский, французский физик Б. Паскаль, Б. Франклин и такие деятели русской культуры как Пушкин, Достоевский, Толстой, Некрасов, Чехов, какой адвокат открыл для российского читателя творчество Флобера и польскую литературу, помощником какого присяжного поверенного начинал великий оперный певец Леонид Собинов и какой адвокат помог найти себя знаменитой Анастасии Вяльцевой, а кто из адвокатов помог «состояться» поэту «серебряного века» К. Бальмонту, портреты каких адвокатов писал великий художник И.Е. Репин, что раньше находилось в Петербурге по всем известному адресу «Литейный проспект, дом 4» и многое, многое другое.

Предисловие к книге написано Президентом Федеральной палаты адвокатов и Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **Е.В. Семеняко**.

Приобрести книгу «ОБ АДВОКАТУРЕ — ИНТЕРЕСНО» можно в Адвокатской палате Санкт-Петербурга по адресу: 191025, СПб, Невский проспект, дом 53, тел. 713-14-03.